

ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 371

Петровичева Елена Михайловна

*доктор исторических наук, профессор
Владимирский государственный гуманитарный университет
helenp94@mail.ru*

РОЛЬ ЗЕМСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья посвящена деятельности органов земского самоуправления в начале XX века, в период, предшествующий началу первой мировой войны. Автор анализирует роль земств в развитии народного образования в провинции Центральной России, показывает расширение его компетенций в этой сфере в исследуемый период и выявляет степень участия правительства в решении этой важной государственной задачи.

Ключевые слова: органы земского самоуправления, начальное и среднее образование, Центральная Россия, правительственная программа субсидий и инвестиций в школьное строительство.

Народное образование было приоритетным направлением деятельности земских учреждений. Их работа в этой сфере продолжает привлекать внимание исследователей [2], однако целый ряд вопросов, особенно относящихся к периоду думской монархии, остается недостаточно изученным. Среди них – проблема взаимоотношения органов самоуправления с правительством и степень участия последнего в земской работе по развитию образования в провинции.

Просветительская деятельность земств стала активизироваться уже в 90-е годы XIX в. и испытала небывалый подъем в начале XX в. Мы обратились к изучению работы земских учреждений в этой сфере на материалах шести центрально-русских губерний – Владимирской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Рязанской и Тульской в период, предшествовавший первой мировой войне.

Как свидетельствуют источники, главное внимание земства уделяли введению всеобщего начального обучения. Губернские земства неоднократно обращались с ходатайствами о введении всеобщего обучения в Министерство просвещения; к началу 1907 г. было подано 119 таких ходатайств [10, 1910 г., № 1, с. 23]. С конца XIX в. земства начали разрабатывать планы школьных мероприятий и составлять школьные сети [10, 1910 г., № 1, с. 23; 16, с. 65, 67].

С начала XX в. проекты введения всеобщего обучения стали рассматриваться в правительстве. Революция 1905–1907 гг. высветила необходимость скорейшего разрешения этого вопроса.

Приступив к реформам, правительство Столыпина уделило самое серьезное внимание развитию народного образования и, прежде всего, введению всеобщего начального обучения, и это не было случайностью [21, с. 23]. В начале XX в. Россия вступила в решающую стадию модернизации, постепенно выдвигаясь в число индустриально-развитых капиталистических стран. Проходившая в стране индустриализация обусловила небывалую потребность страны в образованных кадрах. Кроме того, от уровня грамотности населения, его нравственных понятий, мировоззрения во многом зависело то, как будут восприниматься обществом проводимые властью реформы.

С 1907 г. правительственные и общественные законопроекты, направленные на реформирование системы образования, стали обсуждаться в Думе. В период деятельности Государственной Думы третьего и четвертого созывов были приняты законы о введении всеобщего начального образования, об улучшении материального положения учителей начальной и средней школы, об учреждении новых учительских институтов и семинарий, об организации педагогических курсов, о введении новых программ преподавания в средней школе, о развитии профессионально-технического образования и др.

Тогда же, в 1907 г., земствам стали выдаваться государственные пособия, которые приняли более планомерный характер после выхода закона от 3 мая 1908 г. о повышении ассигнований на начальное образование. До этого затраты на начальную школу несли в основном земства и сельские общества, Министерство народного просве-

щения выделяло незначительные суммы. В последующие годы государственное субсидирование начальной школы существенно выросло. Уже в 1909 г., по данным об источниках покрытия расходов на мероприятия по народному образованию 51-го уездного земства шести исследованных нами губерний Российского Центра (Владимирской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Тульской и Рязанской) [11, с. 98–99] (Подсчеты автора. Число уездов, по которым имеются сведения, составляет 73% и является весьма представительным), доля Министерства просвещения составляла 29,3% (в то время как доля уездных земств – 61,28%, губернских земств – 4,2%) (Оставшиеся 5,22% расходов на народное образование оплачивались из поступлений от городов, крестьянских обществ, частных лиц, благотворительных организаций, иных ведомств, кроме Министерства народного просвещения, из специальных капиталов земств и др. источников).

С 1906 по 1914 гг. правительственные ассигнования на начальное обучение в стране увеличились в семь раз (с 7 до 49 млн. руб.), не считая ссуд и безвозвратных пособий на школьное строительство, выделявшихся в соответствии с законами от 22 июня 1909 г. и 23 июня 1912 г. [3, с. 392]. Большая часть этих сумм поступила в земства.

Размеры государственных пособий были очень внушительными, хотя выдавались они неравномерно. Так, в 1909 г. среди шести исследуемых губерний наибольшие пособия от государства получили уездные земства Рязанской губернии: казна покрыла 42,7% их расходов на народное образование; в Нижегородской губернии в 1909 г. этот показатель составлял 32,6%, в Тульской – 30,3%, в Ярославской – 22,8%, а во Владимирской – 18%. [11, с. 98–99]. Внутри губерний также проявлялась неравномерность выдачи казенных пособий; при этом в первую очередь государство субсидировало те земства, которые и сами несли соответствующие расходы [19, Ф. 733. Оп. 187. Д. 330. Л. 3, 40 об.-45; 9, с. 176, 177].

Государственное субсидирование позволило существенно увеличить земские расходы на просвещение. Сумма ассигнований уездных земств Костромской губернии на народное образование в 1910 г. равнялась 1 млн. 80 тыс. руб. и составляла 32% их общего бюджета, а в 1911 г. она возросла до 1 млн. 304 тыс. руб. и составила уже 34,9% общего бюджета [9, с. 170]. Ассигнования всех уездных земств Нижегородской губернии на на-

родное образование в 1905 г. равнялись 449,4 тыс. руб., что составило 25,2% бюджета, в 1910 г. – уже 842,1 тыс. руб. (30,6%), а в 1913 г. – 1 млн. 749 тыс. руб. или 39,8% от всего бюджета уездных земств [23, с. 106].

Ассигнования в области народного образования росли в те годы значительно быстрее, чем в других отраслях земской деятельности, обогнав даже расходы на медицинское обслуживание населения. В 1914 г. расходы на народное образование составили: во Владимирской губернии 33,9% от всего бюджета, в Костромской – 23,6%, Нижегородской – 30,2%, Рязанской – 31,7%, Тульской – 22,4%, Ярославской – 20,2%. Размеры выделяемых средств различались по губерниям, но везде они составляли самую крупную статью в земских расходных сметах [8].

В первую очередь эти средства шли на развитие школьного дела. На содержание школ земства выделяли в среднем половину всех своих расходов на народное образование, хотя по губерниям и годам этот показатель сильно варьировался. Ярославское губернское земство, например, в 1909 г. выделило на содержание земских школ 73,1% от всех своих расходов на народное образование [22, с. 3]. Земские ассигнования на содержание школ в думский период непрерывно росли. Так, смета расходов на содержание земских школ Муромского уездного земства (Владимирской губ.) в 1907 г. составляла 25,8 тыс. руб., в 1909 г. она поднялась до 30,5 тыс., в 1911 г. – до 33,7 тыс., в 1912 г. – до 65 тыс., а в предвоенном 1913 г. – уже до 72,6 тыс. руб., увеличившись за прошедшие 6 лет в 2,8 раза [7].

Сами земцы отмечали, что, «начиная с 1908 и 1909 гг., развитие начального образования в земских губерниях двинулось вперед с такой быстротой, о которой раньше нельзя было и мечтать». Этому способствовало и принятие закона от 22 июня 1909 г., по которому при Министерстве народного просвещения был образован школьно-строительный фонд им. Петра Великого для выделения земствам ссуд и безвозвратных пособий [10, 1910 г., № 1, с. 23]. С изданием законов, дававших приток в земские бюджеты новых денежных средств, началось небывалое оживление в земском школьном строительстве центральных губерний [19, Ф. 1288. Оп. 3. 1912 г. Д. 21. Л. 18 об.; Д. 86. Л. 2 об.; 9, с. 174]. На каждые 100 тыс. жителей теперь открывалось по 8–10 школ в год, т.е. на 70 млн. сельского населения земской России – по

5000–7000 школ. Масштабность этих цифр станет понятной, если учесть, что в прежние годы земство открывало в лучшем случае не более 700 школ ежегодно [10, 1910 г. № 7, с. 519–520].

Если сравнить объем строительства земских школ в уездах центральных губерний, воспользовавшись данными о расходах на эти цели в 1907–1910 гг., то станет очевидным, что наивысшим он был в Московском уезде. В школьное строительство здесь было вложено 368,7 тыс. руб. В Рязанской губернии в этом плане лидировали Скопинский и Спасский уезды, расходы на школьное строительство в которых в 1907–1910 гг. составили 270 и 182 тыс. руб. соответственно; во Владимирской губернии – Владимирский уезд (175 тыс. руб.); в Ярославской губернии – Ростовский уезд (150 тыс. руб.); в Нижегородской губернии – Нижегородский и Макарьевский уезды (160,4 и 108,1 тыс. руб. соответственно). Существенно ниже уровень ассигнований на развитие школьного строительства в эти годы был в Костромской губернии; больше всего средств было выделено в Кинешемском уезде – 48 тыс. руб. [15]. Однако в последующем темпы роста школьного строительства в Костромской губернии существенно выросли, обогнав другие центральные губернии.

С 1903 по 1914 гг. количество земских школ в исследуемых губерниях выросло очень заметно – в среднем на 112%: в Костромской – на 176%; во Владимирской – на 102,6%, в Нижегородской – на 122%, в Рязанской – на 105%, в Тульской на 95% и в Ярославской на 69%.

Степень участия государства в развитии начального образования наглядно прослеживается в данных о доходной части бюджетов земских сельских школ по переписи 18 января 1911 г. Среди доходов одноклассных сельских школ шести изучаемых губерний земские средства составляли в среднем 38,3%, а государственные пособия – 41% составляли пособия от казны (варьируясь от 145,5 тыс. руб. в Ярославской губернии до 404 тыс. руб. в Рязанской); все остальные источники давали 20,7% доходов.

В доходах двухклассных сельских школ в шести исследуемых губерниях земские средства в среднем давали 46,8% бюджета, пособия от государства по-прежнему превышали их – 47,6%, приближаясь к половине школьного бюджета по всему исследуемому региону, но сильно отличаясь по отдельным губерниям – от 1140 руб. во

Владимирской губернии – до 28086 руб. в Нижегородской) [10, 1914 г., № 21, с. 1291; 10, 1914 г., № 23, с. 1415].

Земская общественность активно обсуждала вопрос о сроках введения всеобщего обучения. Высказывались различные точки зрения: Министерство народного просвещения предлагало принять 10-летний срок, Лига образования, включавшая ряд известных земских деятелей, преимущественно из числа кадетов, настаивала на пятилетнем периоде, а октябристы выдвигали срок до 20 лет [10, 1910 г., № 4, с. 298]. Большинство земств считало приемлемым срок в 9–10 лет. Приводимые ниже сведения указывают средний срок, в который уездные земства центральных губерний предполагали ввести всеобщее начальное обучение: Владимирская губ. – 9 лет; Воронежская губ. – 10,5 лет; Калужская губ. – 10,3 года; Костромская губ. – 9,9 лет; Московская губ. – 9,9 лет; Нижегородская губ. – 8,7 лет; Орловская губ. – 9,9 лет; Рязанская губ. – 10 лет; Тверская губ. – 7,9 лет; Ярославская губ. – 7,5 лет [15].

По мере осуществления своих планов земства сталкивались с различными сложностями. Во-первых, выяснилось, что многие земские планы и расчеты были составлены наспех, требовали корректировки и, следовательно, дополнительных затрат. Не всегда удавалось земствам во всей полноте и со всей последовательностью осуществлять условие, на основании которого выдавалось государственное пособие, – освобождение сельских обществ от «хозяйских расходов на школы». Хотя, как свидетельствуют данные о бюджете одноклассных и двухклассных земских училищ за 1911 г., доля доходов от сельских и волостных обществ была очень небольшой (3,58% – в первых и 4% – во вторых) [10, 1914 г., № 23, с. 1415]. Что касается строительства школ, то в этом случае привлечение средств сельских обществ было более значительным, что предусматривалось правительством.

Неудобство вызывал и тот факт, что пособия выдавались по среднему расчету на комплект в 50 учителей; на деле же они были значительно меньше (от 27 до 48 учителей). В итоге местности с редким населением (самые бедные) оказывались в невыгодной ситуации. В обособленном положении находились церковно-приходские школы. Пособия из казны выдавались под планы церковного ведомства и земские планы. Земские школы, в обустройстве которых принимало участие

само общество, были лучше оборудованными, и земским собраниям нередко приходилось рассматривать ходатайства от крестьян и от епархиальных учительских советов о субсидировании этих школ [19, Ф. 733. Оп. 187. 1909. Д. 330. Л. 1 об. 31; 5, Ф. 379. Оп. 1. Д. 940. Л. 31; 5, Ф. 205. Оп. 1. Д. 1407. Л. 5].

Несмотря на сложности, земские финансовые планы и сети для всеобщего обучения постепенно и, в целом, весьма успешно претворялись в жизнь [19, Ф. 733. Оп. 187. Д. 161–178; 196–241; 270–282; 305–336; 373–393; 395–414; 5, Ф. 379. Оп. 1. Д. 939. Л. 2, 6; Д. 940. Л. 31] (Финансовые планы и проекты школьных сетей, разрабатывавшиеся и уточнявшиеся в 1907–1916 гг. уездными земствами исследуемых губерний, сохранились в Российском государственном историческом архиве и местных государственных архивах). К началу предвоенного 1913 г. ввести всеобщее начальное обучение удалось лишь 9 уездным земствам по всей стране, среди них были Нижегородское и Рыбинское (Ярославской губ.). Согласно земским планам, в большинстве уездов всеобщее начальное обучение должно было быть введено к 1918–1920 гг.

Некоторые земства подняли вопрос о четырехгодичном курсе начальной школы; более других в его введении преуспели Владимирское уездное, а также Буйское и Макарьевское уездные земства (Костромской губ.). Иногда земства вводили школы с четырехгодичным курсом обучения, не выработывая их особой сети, как это делало Ковровское земство (Владимирской губ.) [10, 1913 г., № 1, с. 10, 11]. С начала XX в. земства поставили вопрос о создании высших начальных училищ с шестилетним сроком обучения.

В ходе осуществления масштабной школьной реформы неизбежно вставал вопрос о правах земств и пределах их компетенции в области школьного дела. Положение о земских учреждениях 1890 г. предоставляло земству «попечение о развитии средств народного образования и установленное законом участие в заведывании содержащимися на счет земства школами и другими учебными заведениями» (ст. 2, п. 10). Соответствующий пункт той же статьи Положения 1864 г. был изложен иначе: земству предоставлялось «участие преимущественно в хозяйственном отношении, в пределах, законом определенных, в попечении о народном образовании». Такая трактовка прав земств могла давать повод к со-

мнениям о степени и формах их участия в деле народного образования, хотя «преимущественно» еще не значило «исключительно» [18, с. 1410]. Земское Положение 1890 г., убрав из соответствующей статьи выражение «преимущественно в хозяйственном отношении», фактически расширило пределы участия земства в попечении о народном образовании. Не могло изменить ситуацию и Положение о начальных училищах, принятое 25 мая 1874 г. с целью установления над ними жесткого контроля правительственных и сословных учреждений. И, хотя это Положение действовало до 1917 г., в период реформы народного образования правительство отменило большинство из содержащихся в нем ограничений.

Таким образом, земства обладали весьма действенными рычагами в области школьного дела: за ними оставались права и обязанности по изысканию средств на открытие новых и развитие уже существующих училищ, по назначению пособий училищам и учителям. Кроме того, земства влияли на учебную жизнь школы, в частности, через право утверждения в должности учителей. К тому же, в уездных и губернских училищных советах большинство составляли выборные от земств [1, с. 112]. Земства отстаивали свое право выбирать для школ учебники и учебные пособия (из числа допущенных Министерством народного просвещения) и нередко бойкотировали распоряжения школьной инспекции, циркуляры министра и попечителей учебных округов [13, с. 155–157]. Не оставались они в стороне и от выработки программ обучения. Примерные министерские программы для начальных училищ требовали обязательного преподавания закона божьего, русского языка, арифметики и чистописания. Прогрессивные учителя земских школ считали необходимым сообщать ученикам сведения по истории, географии и отчасти естествознанию, причем систематическими курсами. Особенно часто это практиковалось в школах с четырехгодичным сроком обучения. Так, во Владимирской губернии наибольшее количество школ с преподаванием дополнительных предметов встречалось в Покровском, Юрьевском и Переславском уездах; наименьшее – в Шуйском и Меленковском. При этом зависимость от экономического развития того или иного уезда не прослеживается; дело сводилось, по-видимому, к составу учителей и требованиям уездных училищных советов [17].

Следует заметить, что многие земства стремились провести в жизнь принцип «локализации» учебного материала, учитывая особенности местной жизни и часто оспаривая важность общегосударственных стандартов, которых придерживалось Министерство просвещения [10, 1914 г. № 2, с. 70], что далеко не всегда положительно сказывалось на учебном процессе.

Земства участвовали не только в развитии начального, но и *среднего образования*. Прежде всего, они субсидировали различные правительственные средние школы – женские и мужские гимназии, реальные и технические училища. Размеры земских ассигнований в период думской монархии непрерывно росли. Так, земские пособия на содержание общеобразовательных учебных заведений в исследуемых губерниях увеличились с 1906 по 1910 гг. на 32,4%, а с 1910 по 1914 гг. еще на 31,7%. Наибольшие расходы на эти цели несло Нижегородское земство, наименьшие – Ярославское. Пособия от земств, правда значительно меньших размеров, получали и профессиональные казенные учебные заведения. Самые крупные пособия профессиональным учебным заведениям выделяло Тульское земство (в 10 раз больше, чем Владимирское). Земства также открывали собственные средние школы – гимназии, реальные училища и политехникумы [19, Ф. 1288. Оп. 3. 1 д-во. 1912 г. Д. 86. Л. 3; 12, с. 7–11]. Владимирское земство предпочитало вкладывать средства в содержание собственных профессиональных учебных заведений, но и по этому показателю в предвоенные годы его обгоняли Нижегородская, Костромская, а также Тверская центрально-промышленные губернии.

Земские учреждения широко практиковали выдачу стипендий учащимся средних и высших учебных заведений. Так, в 1912 г. Ветлужское земство (Костромской губ.) учредило девять стипендий – по три на каждый из трех классов мужской гимназии, ассигновав на это 900 руб. Кроме того, из специальных капиталов были ассигнованы 360 руб. на три стипендии для уроженцев Ветлужского уезда, обучавшихся в Кологривском сельскохозяйственном училище [19, Ф. 1288. Оп. 3. 1 д-во. 1912 г. Д. 86. Л. 3]. Земские ассигнования на эти цели в период думской монархии постоянно увеличивались; наибольшие средства на содержание стипендиатов из исследуемых земств выделяли Владимирское и Костромское (в центральном районе по этому показателю их опережала толь-

ко Воронежская губерния), наименьшие (во всем центральном районе) – Ярославское и Тульское.

Для руководства народным образованием земства создавали *специальные отделы и формировали школьные комиссии*. Так, Ковровское уездное земское собрание в 1912 г. приняло доклад управы об учреждении отдела по народному образованию при управе в таком составе: заведующий – лицо с высшим образованием и педагогической подготовкой с окладом в 2000 руб.; заведующий складом учебных пособий с окладом в 600 руб. и счетовод с жалованьем в 400 руб. Это постановление, однако, было отменено владимирским губернатором и губерньским по земским и городским делам присутствием – администрация всегда с подозрением относилась к деятельности Ковровского земства, руководимого кадетами [10, 1913 г., № 1, с. 13]. Во многих губерниях администрация, а порою и правые земские управы, не доверяла учительскому персоналу, ибо значительная часть его разделяла революционные идеи и находилась под наблюдением полиции [6; 5, Ф. 704. Оп. 1. Д. 548. Л. 27–29; Л. 47–49; Д. 549. Л. 2, 6, об.].

Тем не менее, школьные комиссии и совещания создавались практически повсеместно, и в их состав включались учителя. Передовые деятели народного образования считали необходимым также обеспечить представительство учителей в земских собраниях (с совещательным голосом); однако последняя идея не находила отклика у большинства земских гласных.

Губернские и уездные земства устраивали ежегодные *педагогические курсы и конференции* для учительского персонала; некоторые земства при этом выплачивали учителям специальные стипендии. В 1912 г., например, такие курсы провели Владимирская, Костромская и Ярославская губерньские управы, а Егорьевская уездная управа (Рязанской губ.) устроила педагогическую конференцию для учителей с обширной интересной программой. Некоторые уездные земства назначали учителям, обучавшимся на губерньских курсах, стипендии [4, с. 47; 19, Ф. 1288. Оп. 3. 1 д-во. 1912 г. Д. 86. Л. 3].

Обычным явлением в думский период стали различные *съезды и совещания* по вопросам народного образования. Администрация относилась к ним очень внимательно, но запрещала редко. В 1914 г. дирекция народных училищ не разрешила Ярославской уездной управе провести учи-

тельское совещание по вопросам школьного хозяйства, и этот случай сразу получил огласку в либеральной печати [10, 1914 г., № 10, с. 763].

В августе 1911 г. в Москве состоялся первый общеземский съезд по народному образованию. Большое место в работе съезда заняла проблема введения всеобщего начального обучения. В частности, обсуждались вопросы об общедоступности и обязательности начального образования, о его продолжительности, о финансовом плане его введения, о том, должна ли начальная школа преследовать самостоятельные цели или служить переходной ступенью к средним учебным заведениям, о программе начальной школы, об освождении земств от некоторых обязательных расходов для экономии средств на осуществление всеобщего обучения, о страховании школьных зданий и пр. Съезд имел большое методическое и общественное значение. Активное участие в его работе приняли представители губернских и уездных земств Центральной России: К.К. Черносвитов, С.М. Леонтьев, Н.А. Арцыбашев, Н.М. Иорданский, А.А. Остафьев, Б.Н. Зузин и др. [14, с. 3].

Выработанные программы по введению всеобщего начального обучения земства претворяли в жизнь в последующие годы [5, Ф. 379. Оп. 1. Д. 1244, 1245; 10, 1911 г., № 10, с. 907]. Итоги деятельности земств различных губерний в этом направлении можно определить, в частности, по количеству учителей и учеников в земских школах. Поначалу лидирующие позиции среди исследуемых занимали Владимирская (где земство было преимущественно умеренным по составу, с октябристской губернской управой), Нижегородская (в земстве преобладали правые) и Костромская губернии (где в земстве преобладали умеренные гласные, а губернская управа была в руках либералов), а в расчете на душу населения – Владимирская и Костромская. К концу думского периода на первое место по числу учеников и учителей в земских школах вышла Рязанская губерния (в земстве которой также преобладали правые элементы). Эти данные, также как и объемы ассигнований на народное образование, свидетельствуют, что прямой зависимости масштабов деятельности земств по развитию школьного дела от их партийно-политического состава не наблюдалось.

Оплата земских учителей оставалась, к сожалению, очень низкой. В начале XX в. им было назначено государственное содержание в 360 руб.;

плата была совершенно недостаточной, и многие земства назначали учителям дополнительные оклады [19, Ф. 733. Оп. 187. Д. 169. Л. 1]. На общеземском съезде по народному образованию в 1911 г. проектировалось довести основную оклад учителя до 600 руб., а с учетом периодических прибавок – до 1100 руб. К сожалению, эти планы так и остались проектами. Размер жалования зависел от стажа и от статуса школы, но в целом оставался невысоким [20, с. 44]. Это наглядно видно в сравнении с окладами земских врачей, которые, в отличие от учителей, как правило, имели высшее образование. По данным на 1911 г. в Костромской губернии земские учителя получали в среднем 337 руб. в год, врачи – 1674 руб., ветеринарные врачи – 1250 руб. [9, с. 26].

Таким образом, в период думской монархии просветительская работа была важнейшим направлением земской деятельности. Государство (особенно при министре народного просвещения А.Н. Шварце, а затем – при гр. П.Н. Игнатьеве) активно привлекало земские учреждения к реформе народного образования, щедро субсидируя их деятельность. Начиная с 1907 г., правительство стало выдавать земствам государственные пособия на развитие народного образования, что привело к увеличению земских ассигнований на эти цели, прежде всего, на школьное строительство.

Земские учреждения обладали весьма действенными рычагами в области народного образования. Они участвовали в развитии не только начального, но и среднего образования. В период думской монархии, несмотря на настороженное отношение властей, различные форумы деятелей народного образования стали обычным явлением.

Трудно представить более широкое участие местного самоуправления в развитии просвещения и, в частности, школьного дела, чем это было в период думской монархии. И, хотя осуществление программы введения всеобщего начального обучения не было завершено, земства достигли в сфере просвещения больших успехов, заложив основные принципы, которые действовали в народном образовании на протяжении всего XX в. и остаются актуальными до сих пор.

Библиографический список

1. *Абрамов В.Ф.* Российское земство: экономика, финансы и культура. – М., 1996.

2. Балдин К.Е., Иванов В.В. Земские школы Ивановского края: конец XIX – начало XX века. – Иваново, 2000.
3. Веселовский Б.Б. Всеобщее обучение и земство // Юбилейный земский сборник. – СПб., 1914.
4. Вестник Рязанского губернского земства. – 1912. – № 6.
5. Государственный архив Владимирской области. Ф. 205, Ф. 379, Ф. 704.
6. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 244. Д. 9. Ч. 47. Лист В. Л. 1–10; Оп. 238. Д. 31. Ч. 30. Л. 1, 7, 9, 15; Оп. 243. Д. 20. Ч. 67. Лист Б. Л. 13.
7. Доклады Муромской уездной земской управы очередному Муромскому уездному земскому собранию 1913 г. – Муром, 1913.
8. Доходы и расходы земств по сметам 1914 г. – Пг., 1916.
9. Ежегодник Костромского губернского земства 1911 г. – Кострома, 1911.
10. Земское дело. – 1910–1914 гг.
11. Календарь земского деятеля на 1913 г. – СПб., 1912.
12. Леонов Д. Об организации ремесленного образования в сельских местностях Рязанской губернии // Вестник Рязанского губернского земства. – 1912. – В. 11–12.
13. Обухов А. Право земств выбирать для школ учебники и учебные пособия // Земское дело. – 1914. – № 3.
14. Первый общеземский съезд по народному образованию 1911 г. Журнал общих заседаний съезда. (Стенографическая запись). – М., 1912.
15. Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 7. – СПб., 1912.
16. Положение народного образования во Владимирской губернии по исследованию 1910 г. Вып. 3. – Владимир, 1911.
17. Положение народного образования во Владимирской губернии по исследованию 1910 г. Вып. 1–3. – Владимир, 1911.
18. Права земств в области школьного дела // Земское дело. – 1914. – № 23. – С. 1410.
19. Российский государственный исторический архив. Ф. 733, Ф. 1288.
20. Русская школа. – 1914. – № 5–6.
21. Сборник речей П.А. Столыпина, произнесенных на заседаниях Государственного Совета и Государственной Думы (1906–1911). – СПб., 1911.
22. Школьная статистика за 1915/1916 учебный год. – Ярославль, 1916.
23. 50 лет жизни Нижегородских земств. 1864–1914 гг. Очерк развития земского хозяйства. – Нижний Новгород, 1913.

УДК 37.015

Ершова Татьяна Николаевна

*Владимирский государственный университет им. Н.Г. и А.Г. Столетовых
t.ershowa@mail.ru*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В УДЕЛЬНЫХ ИМЕНИЯХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX СТОЛЕТИИ

Рассматривается процесс создания и деятельности образовательных учреждений в удельных имениях Владимирской губернии в XIX веке. Роль государства в организации содержания и материального обеспечения образовательного процесса среди крестьян.

Ключевые слова: образование, удельные имения, Владимирская губерния, школа.

Реформирование России в XXI веке, в том числе и в системе образования, подвергается заслуженной критике и сопровождается пристальным вниманием к предыдущему опыту. Особо дискутируется вопрос о роли государства в определении не только содержательной стороны процесса, но и его финансирования и материального обеспечения. Возникновение учреждений образования удельных крестьян является одним из мало изученных в России. Тем не менее, процесс создания образовательных

учреждений для этой категории крестьян, финансировавшихся за счет казны, заставляет и сегодня задумываться о государстве как основном источнике содержания школьных учреждений.

Крестьянство по своему социальному и юридическому положению в дореформенный период XIX в. не было одинаковым – существовало более полутора десятков его категорий. В том числе и появившееся в первой трети XIX в. удельное крестьянство. Государством был создан Департамент уделов, конторы которого располага-